

- Говорят, этот нефритоликий красавец Ли Шаосюань, с тех самых пор как спас из беды ту хрупкую девушку, постоянно ощущал за спиной чье-то незримое присутствие, - вещал со своего возвышения господин Мэн. - Заподозрив, что его выследили давние враги, он решил поскорее покончить с этой слежкой. Обдумав план, он легким прыжком, подобно ястребу, взмыл на высокое придорожное дерево в чжан и два чи... (Чжан - около 3.33 м, чи - около 33.3 см. Высота дерева примерно 4 метра).

Господин Мэн рассказывал увлеченно, жестикулируя и меняя интонации. "Сказание о героях рек и озер" было в те времена невероятно популярной книгой. Хотя ее пересказывали в этой чайной уже не раз, слушателей все равно собиралось множество. В самые захватывающие моменты публика взрывалась одобрительными криками или бросала на поднос несколько медных монет, выражая свое волнение и восхищение мастерством рассказчика.

Однако сегодня многие посетители в зале сидели рассеянno. Их уши вроде бы внимали словам сказителя, но мысли витали где-то далеко, унесенные невесть откуда доносившимся дразнящим, незнакомым ароматом.

Наконец, один из гостей не выдержал. Он подозвал официанта и нетерпеливо спросил:

- Эй, парень, этот запах... он что, из вашей кухни идет?

Паренек-официант покачал головой:

- Нет, господин, это не из нашей чайной запах.

- Вот так чудеса! - удивился гость. - Откуда же он тогда? Раньше я такого не чувствовал, - он снова принюхался, пытаясь определить источник манящего аромата. Он был уверен, что этот запах ему незнаком.

- Если желаете узнать, господин, я могу выйти и разузнать, в чем дело? - предложил официант. Спрашивавший был постоянным клиентом, проводившим в чайной по полдня, так что обслужить его следовало по высшему разряду.

Гость остался доволен предложением.

- Будь добр, братец, окажи услугу. Если найдешь источник, купи мне немного того, что так

пахнет, на пробу.

Официант кивнул: "Слушаюсь, господин", - и выскользнул из чайной, направившись прямо на запах. Источник нашелся на удивление быстро - он находился прямо напротив их чайной. У небольшого передвижного прилавка, источавшего тот самый аромат, уже собралась приличная толпа, так что не заметить его было невозможно.

- Так это ты? - удивленно воскликнул официант, протиснувшись сквозь толпу. Он сразу узнал Цзян Мяо - того самого гостя, что несколько дней назад заходил к ним в чайную. Он хорошо запомнил его, потому что редко люди в такой простой одежде заглядывали в их заведение, а если и заглядывали, то вели себя обычно скованно и неуверенно, не то что этот.

- У вас отменная память, братец-официант! Вы меня еще помните? - Цзян Мяо дружелюбно улыбнулся ему, не прекращая ловко орудовать лопаткой, быстро переворачивая на шипящей сковороде золотистые баоцзы.

Возможно, огонь под сковородой был слишком сильным. Масло на румяной корочке баоцзы весело шкворчало и пузырилось, и от этого аромат становился еще более насыщенным и соблазнительным, заставляя невольно сглатывать слюну. Поняв, что баоцзы почти готовы, Цзян Мяо плеснул в сковороду немного крахмальной воды, разведенной со специями, и быстро накрыл ее крышкой.

Официант с трудом сглотнул слюну.

- Конечно, помню, - сказал он. - Просто не ожидал, что вы тоже торгуете. Почему ваши баоцзы? В чайной один господин попросил, велел мне выйти купить несколько штук на пробу.

- Эти баоцзы жарятся на лучшем рапсовом масле, поэтому стоят три вэня за штуку, - не моргнув глазом, заявил Цзян Мяо, мгновенно "повысив" качество своего масла до высшей категории.

- Три вэня за штуку - это не так уж и дорого, - кивнул официант. - Дайте мне пока два, я отнесу гостю попробовать, - он достал шесть вэней и протянул Цзян Мяо.

Цзян Мяо тут же ощутил разительный контраст в уровне благосостояния публики. Всего пара кварталов разделяла эти улицы, но какая разница! На их улице Ифэн даже танбао с мясом за пять вэней за пару считались дорогими, а здесь, на улице Фулай, даже простой официант назвал цену в три вэня за один вегетарианский баоцзы "недорогой".

На самом деле Цзян Мяо немного неправильно его понял. Официант сказал "недорого", сравнивая цену баоцзы с ценами на закуски в их чайной. Ведь самая дешевая тарелочка пирожных из маша, которую Цзян Мяо заказывал в прошлый раз, стоила целых двадцать вэней, а в ней было всего четыре крошечных пирожных.

Цзян Мяо взял деньги, бросил их в выдвижной ящик тележки и снял крышку со сковороды. Крахмальная вода, которую он добавил в конце, уже превратилась в тонкую, ажурную, хрустящую корочку на доньшках баоцзы. Когда он поддевал их лопаткой, раздавался аппетитный хруст, от которого сразу можно было представить, как приятно будет раскусить это лакомство. Цзян Мяо сначала упаковал и раздал заказы другим клиентам, стоявшим в очереди, затем ловко подцепил еще два баоцзы, положил их в промасленный бумажный пакет и протянул официанту.

Официант схватил пакет и опрометью бросился обратно в чайную. Тот самый нетерпеливый гость, казалось, уже извелся в ожидании, то и дело выглядывая на улицу.

- Господин, я принес вам жареные баоцзы! Понюхайте, тот ли это запах? - запыхавшись, доложил официант.

- Он самый! Точно он! - обрадовался гость. - Почему эта прелесть? - он взял пакет и с наслаждением вдохнул аромат. Видимо, официант и впрямь бежал быстро - масло на баоцзы еще тихонько шипело, и выглядели они невероятно соблазнительно. Заметив, что официант принес всего два баоцзы, гость подумал, что угощение это, должно быть, не из дешевых.

- Три вэня за штуку, - ответил официант. - Сказали, что жареные на лучшем рапсовом масле, - добавил он для убедительности.

- Так дешево? - удивился гость. Он осторожно подул на горячий баоцзы и, не в силах больше

терпеть, откусил большой кусок. Внешняя корочка оказалась хрустящей и ароматной, а внутри - сочная начинка. В сочетании с неповторимым вкусом жареного это создавало поистине божественное ощущение.

- Немедленно принеси мне еще два! Нет, три! - проглотив откушенное, торопливо приказал он официанту.

Сидевшие за соседними столиками давно уже с любопытством наблюдали за этой сценой. Увидев реакцию первого смельчака, они тоже оживились.

- Эй, братец-официант, и мне два принеси! - крикнул один.

- И мне два! - подхватил другой.

Все они были гостями, и обделить кого-то было нельзя. Официант поспешно закивал, стараясь запомнить всех заказчиков. Но хотя он быстро отвечал согласием, ноги его словно приросли к полу. Он ведь пришел сюда работать, а не тратить свои кровные. В кармане у него было от силы десять вэней - как он мог заплатить за столько заказов?

Первый гость быстро сообразил, в чем дело. Он тут же достал кошелек, отсчитал нужную сумму и протянул официанту:

- Братец, вот пятнадцать вэней, держи. - Остальные, увидев это, тоже поспешили достать деньги и передать их расторопному пареньку.

Официант собрал деньги и только тогда снова бросился на улицу. Через некоторое время он вернулся, неся большой поднос, уставленный пакетиками с жареными баоцзы. Чайная мгновенно наполнилась густым, дразнящим ароматом. Даже те посетители, кто изначально не собирался ничего заказывать, не устояли перед соблазном и тоже попросили официанта сбегать за порцией.

Распродав последнюю партию баоцзы из сковороды, Цзян Мяо достал из-под прилавка небольшой промасленный бумажный пакет и протянул его знакомому официанту.

- Ты сегодня набегался из-за меня, - сказал он с улыбкой. - Вот, возьми, найдешь потом укромное местечко, попробуешь.

Тяжело дышавший после беготни официант на мгновение замер от удивления, а затем поспешно рассыпался в благодарностях. Выполнять поручения гостей в чайной было его прямой обязанностью, он и не ожидал никакого вознаграждения, поэтому такой неожиданный знак внимания согрел его душу.

Тем временем Цзян Мяо, распродав весь товар, уже толкал свою тележку дальше по улице. Отсюда было совсем недалеко до частной школы Сяо Шитоу. Закончив торговлю, он как раз успевал забрать брата домой.

■ ■ ■

- Странно, почему в последние дни выручка упала?

Однажды, подводя итоги дня, главный управляющий чайной нахмурился. Он не мог понять, в чем дело. Еще недавно торговля шла бойко, а теперь прибыль заметно снизилась. При этом количество посетителей в чайной не уменьшилось. "Неужели кто-то из слуг нечист на руку и присваивает деньги?" - промелькнула у него неприятная мысль.

Лицо главного управляющего помрачнело, а меж бровей залегла глубокая складка. Он тут же потребовал принести ему счетные книги за последние несколько дней и принялся внимательно их изучать, выискивая любые несоответствия. Просидев над книгами битый час, он так и не нашел доказательств воровства, зато обнаружил причину падения доходов.

Посетителей в чайной действительно было не меньше обычного, и дорогой, и дешевый чай расходился хорошо, но вот те несколько видов десертов и закусок, которые раньше пользовались большим спросом, в последние дни почти никто не заказывал. Закуски не продаются - вот и выручка упала.

"Так дело не пойдет!" - решил главный управляющий.

Он вспомнил навязчивый аромат жареного, который в последние дни постоянно витал в воздухе чайной. Наверняка именно эта уличная еда и была виной тому, что его изысканные десерты перестали пользоваться спросом! Он немедленно позвал управляющего делами и строго-настроено приказал ему передать всем официантам: отныне категорически запрещается бегать на улицу и покупать для гостей эти жареные баоцзы.

Поэтому на следующий день, когда один из посетителей привычно попросил принести ему порцию баоцзы, официант лишь виновато развел руками:

- Господин, прошу прощения, но наш управляющий сегодня распорядился: до конца рабочего дня никому не покидать чайную.

Некоторые гости, услышав это, лишь недовольно поморщились, но промолчали. Другие же возмутились.

- А ну-ка позови сюда своего управляющего! - потребовал один разгневанный клиент. - Я хочу спросить у него, что это за новые порядки? Неужели мы, заплатив деньги за то, чтобы сидеть здесь, не можем даже попросить слугу сбегать по мелкому поручению? Мы же не просим вас мчаться на другой конец города, всего лишь вниз спуститься и вернуться! Что за неуважение? - раньше ведь такого правила не было! А раз его вводят сейчас, значит, это явное пренебрежение к нему, к постоянному клиенту!

Управляющий делами тут же примчался на шум. Выслушав жалобу, он картинно всплеснул руками:

- Господин, да вы что! Вы меня совершенно напрасно обвиняете! Когда это я запрещал им выходить из чайной? Наверняка этот ленивый негодник просто не хочет утруждать себя, вот и прикрывается выдуманными правилами!

С этими словами он метнул свирепый взгляд на провинившегося официанта и грозно прикрикнул:

- Ты, бездельник! Что гость приказывает, то и должен делать! А ну живо беги исполнять!

- Слушаюсь, господин, - покорно ответил паренек и поспешно выбежал на улицу.

- Братец Цзян, будь добр, два жареных баоцзы, - сказал он, подойдя к лотку.

- Будет сделано! - весело откликнулся Цзян Мяо, ловко подцепляя лопаткой два румяных баоцзы и упаковывая их. - Слушай, братец Сунь, - спросил он с некоторым удивлением, - что-то случилось? Мои баоцзы сегодня не такие ароматные, что ли? Почему гости в чайной их больше не заказывают?

"Надо же, как быстро они пресытились!" - с досадой подумал Цзян Мяо. "Может, стоит переместиться поближе к театру? Здесь, конечно, тоже покупают, но без постоянных клиентов из чайной торговля идет гораздо медленнее".

Братец Сунь (тот самый официант из чайной) на мгновение замялся, затем опасливо огляделся по сторонам и понизил голос до шепота:

- Братец Цзян, тебе лучше в ближайшие дни подыскать другое место для торговли. Наш управляющий сегодня строго-настрога запретил нам ходить покупать для гостей твои жареные баоцзы.

"Вот тебе и на! Уже начали ставить палки в колеса?" - Цзян Мяо не знал, смеяться ему или плакать. Он ведь торгует здесь всего несколько дней!

- Запретили покупать только мои баоцзы? - уточнил он. - А если я сам буду их наверх доставлять, так можно?

- Боюсь, что нет, - покачал головой Сунь. - Разве что гости сами будут спускаться и покупать у тебя. Я слышал, наш управляющий боится, что твоя торговля вредит делам чайной.

- Да быть не может! - не поверил Цзян Мяо. - У вас в чайной продают сладкие десерты, а я - соленые баоцзы. Те, кто хочет сладкого, все равно ведь закажут у вас, разве нет? - неужели его скромный лоток мог составить конкуренцию такому большому и солидному заведению?

- Дело в том, что не все любят сладкое, - пояснил Сунь. - А твои жареные баоцзы очень вкусные и ароматные, гостям они страшно понравились. Некоторые так прирастились, что едят их каждый день. У них уже язвочки во рту от горячего появились, а они все равно просят меня принести еще, - добавил он сочувственно. Ему было искренне жаль этих любителей острой пищи.

Цзян Мяо почувствовал укол совести. И правда, есть такую жареную пищу каждый день было не слишком полезно для здоровья (в традиционной китайской медицине считается, что чрезмерное употребление жареной пищи вызывает "внутренний жар" и дисбаланс в организме). Наверное, все дело в том, что жареных блюд на рынке сейчас было немного, и те, кто их любил, просто не могли найти ничего подобного. А когда появилось его угощение, они набросились на него и стали есть без меры. Впрочем, подумал Цзян Мяо, если после еды выпить немного охлаждающего травяного чая, это могло бы помочь снять "жар" и восстановить баланс.

Братец Сунь, забрав баоцзы, вернулся в чайную. Потом он спускался еще несколько раз и купил довольно много порций, но все равно торговля шла уже не так бойко, как раньше.

Цзян Мяо немного подумал, а затем, толкая свою тележку, медленно пошел по улице, громко зазывая покупателей. Если кто-то откликнулся, он останавливался и продавал несколько баоцзы. Так, понемногу, к тому времени как он дошел до частной школы Сяо Шитоу, он все же распродал остатки товара.

Сяо Шитоу попрощался с учителем и выбежал на улицу, чтобы помочь брату толкать тележку.

- Брат, знаешь, что сказали мои одноклассники? - возбужденно зашебетал он. - Они сказали, что жареные баоцзы, которыми ты их вчера угостил, были невероятно вкусные! - вчера после занятий Цзян Мяо дал каждому из одноклассников Сяо Шитоу по одному баоцзы. Все ели с огромным удовольствием, а сегодня наперебой рассказывали об этом Сяо Шитоу.

- Ну, раз им так понравилось, значит, завтра угостим их еще раз, - улыбнулся Цзян Мяо. Несколько баоцзы - не такие уж большие расходы, а угостить пару раз можно. "Кто угощает, к тому и относятся лучше. Так они будут лучше относиться к Сяо Шитоу.

Но Сяо Шитоу решительно покачал головой:

- Нет, брат! Угостить можно только один раз. В следующий раз уже нельзя. Пусть сами покупают за свои деньги. У них у всех есть деньги! Я их спросил, они все сказали, что хотят еще.

Цзян Мяо рассмеялся:

- Ах ты, маленький хитрец! Ну ладно, будь по-твоему. В следующий раз пусть покупают за деньги, - дети и правда больше всего любят жареную пиццу. Недаром же в его прошлом мире были так популярны "Старина Кен" и "Старина Мак" (прим. пер.: намек на сети быстрого питания KFC и McDonald's).

"Точно! Как же он сам не додумался?" - осенило вдруг Цзян Мяо. "Вместо того чтобы стоять под окнами этой чайной, где ему явно не рады, не лучше ли пойти торговать возле городских академий и школ? Там наверняка будет больше спрос!"

<http://bllate.org/book/17917/1716282>